

— Ах! Сычжэн, посмотри, не твой ли второй брат идет к тебе! — взволнованно прошептала Чэнь Ваньянь, дочь чиновника министерства чинов.

Помимо неё, все девушки вокруг тоже охватило тайное возбуждение. Большинство из них были дочерьми от наложниц высокопоставленных чиновников, и для них было обычным делом стать разменной монетой в руках семьи, выданной в жены в качестве наложниц. Но если бы удалось привлечь внимание Генерала, помогающего государству... Не говоря уже о знатном происхождении и военных заслугах, мало кто из мужей мог сравниться с ним такой внешностью.

Осознание того, что у неё есть такой брат, наполняло Линь Сычжэн гордостью. Она притворно сохранила невозмутимый вид и поднялась навстречу.

— Второй брат, поздравляю тебя с триумфальным возвращением...

— Ю-эр здесь? Она не с тобой? — Линь Юйжуй даже не собирался слушать длинные дифирамбы Линь Сычжэн и перебил её, сразу перейдя к делу.

— Нет... нет, сестра и матушка сейчас во дворце, — лицо Линь Сычжэн несколько раз сменило оттенок.

— Понятно.

Линь Юйжуй кивнул, развернул коня и направился напрямик ко дворцу Линдэ.

Он годами пропадал на границе, и хотя их нельзя было назвать близкими, подобное поведение казалось странным... будто он куда-то отчаянно спешил. Он хотел увидеть Линь Цзинью.

Во дворце на аудиенции присутствовали только дети от законных жен, а она была вынуждена оставаться снаружи, в кругу этих дочерей наложниц.

— Сычжэн, твой второй брат выглядит таким грозным, — когда Линь Юйжуй ушел, Чэнь Ваньянь подошла ближе и взяла Линь Сычжэн под руку, не заметив, как та судорожно сжала подол своего платья.

— Второй брат вечно в разъездах, мы видимся нечасто, поэтому не особенно близки, — ответила Линь Сычжэн. — К тому же, если он будет много разговаривать со мной, сестра может расстроиться.

— Ох, опять эта дурочка! Почему она такая неразумная? — возмутилась Чэнь Ваньянь, пытаясь заступиться за подругу.

— Сестра умом как ребенок, нельзя её винить, — Линь Сычжэн вновь приняла вид кроткой и заботливой сестры.

— Ах, Сычжэн, ты слишком добра. Как там зовут твою сестру? Цзинь? — спросила Чэнь Ваньянь.

— Линь Цзинью, — ответила Линь Сычжэн, опустив взгляд.

— Цзинь? Канцлер дал тебе такое изящное имя, почему же для сестры выбрал такой вульгарный иероглиф? — Ведь Цзинь буквально означает деньги.

Линь Сычжэн лишь улыбнулась в ответ, промолчав. Отец дал Линь Цзинью это имя, надеясь, что она всю жизнь будет сыта и одета, проживет беззаботно. А её собственное имя должно было символизировать талант. Но кто из посторонних мог понять, что здесь важнее?

— И что толку от красивых имен? Собрались тут сплетницы с гнилой душой, — среди льстивых голосов, восхвалявших Линь Сычжэн, вдруг прозвучал резкий и звонкий голос.

Девушки, которых всех разом приложили этим замечанием, в гневе обернулись и увидели знатную особу с вызывающим характером, стоявшую, подбоченясь, в окружении слуг.

— Приветствуем принцессу Чанлэ.

Их спесь моментально улетучилась, и все высокомерные барышни дружно опустились на колени.

— Вы говорите, что Генерал, помогающий государству, не близок с братьями и сестрами, но я вижу, что он души не чает в Княжне Цзю Юэ. Неудивительно, что он не тянется к такой расчетливой особе, как ты. Хм!

Принцесса Чанлэ скрестила руки на груди, высказала всё, что думала, и гордо удалилась, даже не желая слушать оправдания этих девиц. Она изначально шла искать Линь Сычжэн, но, увидев её истинное лицо, мгновенно потеряла интерес.

Линь Юйжуй прибыл ко дворцу Линдэ, спешил и быстрым шагом вошел внутрь. Там он сразу увидел всю чету канцлера — они, похоже, только что прибыли и беседовали с императрицей. Линь Юйжуй устался на Цзю Юэ, которая вертела головой по сторонам, подошел к императрице и опустился на колени для приветствия.

— Довольно, идите, молодежь, развлекайтесь, нечего вам здесь сидеть, — милостиво разрешила императрица после того, как осыпала их похвалами.

Получив позволение, трое братьев и сестра радостно удалились. По пути Линь Юйжуй не сводил глаз с лица сестры. Она не только не боялась его, но и её личико было необычайно чистым, открывая утонченные черты. Казалось, сестра действительно больше не была слабоумной.

Выйдя из дворца, Линь Бэймо нетерпеливо обнял второго брата за плечи, шепча на ухо и хвастаясь тем, как сестра его поцеловала. Линь Юйжуй хоть и завидовал, но не был столь ребячлив, как Линь Бэймо. Ему было достаточно того, что сестра его не боится — и на том спасибо.

Линь Юйжуй встретился взглядом с Цзю Юэ и неожиданно занервничал, не зная, что сказать, но Цзю Юэ одарила его сладкой улыбкой. Лед между ними растаял, и Линь Юйжуй невольно улыбнулся в ответ.

— Второй брат, я хочу прокатиться на твоём коне! Он такой высокий!

Цзю Юэ уже неплохо освоила верховую езду. Линь Юйжуй хотел было помочь ей взобраться, но она ловко запрыгнула в седло сама. Хэй — боевой конь, отличавшийся крутым нравом, — под седоком в лице Цзю Юэ вел себя на удивление смирно.

— Меня учил ездить верхом Цю-Цю, — ответила она на его немой вопрос.

Цю-Цю?

— Чжао-ван, — подсказал Линь Бэймо.

Линь Юйжуй нахмурился, но промолчал и просто продолжил сопровождать сестру на прогулке.

— Это что за барышня? Какая же красавица!

— Разве старшая дочь из поместья канцлера больше не дурочка?

— Разве первой красавицей столицы была не Линь Сычжэн? По-моему, её сестра куда красивее.

— Что ты мелешь, Сычжэн — талантливая дева, она не на внешность полагается.

Три выдающихся брата и сестра, одна из которых лихо скакала на вороном коне, приковали к себе все взгляды. Вокруг зашептались. Все они были из одного поместья, но пока троица весело проводила время, Линь Сычжэн осталась в стороне, получив звонкую пощечину общественным мнением. Подружки, окружившие её, смотрели на неё с недоумением: слова принцессы Чанлэ оказались чистой правдой.

Линь Сычжэн всхлипнула, её глаза покраснели. Она сделала глубокий вдох, словно пытаясь сдержать слезы, и, глядя на троицу вдалеке, явила миру улыбку, полную тоски и надежды:

— Как же было бы хорошо, если бы я тоже была родной дочерью матушки...

Линь Сычжэн мастерски отыграла роль стойкого, но измученного невзгодами нежного цветка. Эта фраза задела струны в сердцах всех присутствующих.

— Сы... госпожа Линь, вы в порядке? — начали прибывать принцы, и наследный принц, неведомо когда, оказался рядом с ней.

Красавица в слезах вызвала жалость, и Чу Линьтин, не выдержав, протянул ей платок.

— Приветствую Ваше Высочество, наследного принца, — Линь Сычжэн вместе с другими девушками отвесила поклон, но платок не приняла, холодно взглянув на Чу Линьтина.

Чу Линьтин с досадой убрал руку и, взглянув на её твердый, полный достоинства взгляд, разочарованно удалился. Они разыграли идеальный спектакль о любви, которой не суждено сбыться.

— Сычжэн, все знают, что наследный принц всегда был влюблен в тебя, почему ты его отвергаешь?

— Наследный принц — бывший жених моей сестры, как я могу... К тому же, я всего лишь дочь наложницы, я не пара Его Высочеству.

Линь Сычжэн произнесла это, изображая вынужденный отказ из-за общественных предрассудков, подготавливая почву для следующего акта драмы.

— Сычжэн!

Сердце Линь Сычжэн радостно дрогнуло: она знала, что человек, который поможет ей справиться с Линь Цзинью, прибыл.

<http://bllate.org/book/21521/2208503>